

На правах рукописи

АРТЕБЯКИНА Наталья Александровна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНСТИТУТА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2011

Работа выполнена на кафедре гражданского процесса Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
почетный работник высшего образования России
Викут Маргарита Андреевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Григорьева Тамара Александровна

кандидат юридических наук, доцент
Маслова Тамара Николаевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»

Защита состоится _____ года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «____» _____ года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Е.В. Вавилин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Институт лиц, участвующих в деле, является одним из основных в гражданском процессуальном праве. Несмотря на то, что новым его назвать нельзя (институт лиц, участвующих в деле, был известен еще ГПК РСФСР 1923 г. (ст. ст. 110, 112, 235)), вопросы, связанные с ним, по-прежнему не теряют своей актуальности. Законность рассмотрения и разрешения гражданского дела судом во многом обуславливается правильным определением процессуального положения каждого из участников гражданского судопроизводства, поскольку от этого зависит наделение их определенными процессуальными правами и обязанностями, объем которых различается в зависимости от группы участников гражданского судопроизводства.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) однозначно определил перечень лиц, участвующих в деле, однако в правоведении полемика относительно его состава ведется до настоящего времени. Для того, чтобы безошибочно отнести определенного участника гражданского судопроизводства к той или иной группе лиц, необходимо избрать четкие критерии. Одним из таких признаков, позволяющих отнести участников гражданского судопроизводства к законодательно определенному кругу лиц, участвующих в деле, является наличие юридической заинтересованности в исходе дела. Л.В. Туманова отмечает, что разобраться с проблемой отграничения лиц, участвующих в деле, нельзя без решения вопроса о сущности и формах юридической заинтересованности.

Практическое значение исследуемого института тесно связано с необходимостью теоретической разработки и других вопросов.

ГПК РФ не раскрывает такие понятия как «лицо, участвующее в деле», «стороны», «истец». В связи с этим у правоприменителя, в частности, возникает путаница в применении терминологии. Несомненно, немаловажная

роль здесь должна отдаваться вопросам юридической техники. Текст законодательного акта должен быть изложен строгим, лаконичным, логичным языком. При этом язык закона в идеале должен быть понятен не только квалифицированным специалистам, но и простым обывателям. Что говорить, если затруднения возникают даже у правоприменителя. Примером неверного употребления терминов может служить тот факт, что в гражданских делах, возбуждаемых по заявлениям уполномоченных государственных органов, органов местного самоуправления в защиту чужих прав и интересов, их нередко именуют истцами, хотя по закону таковыми они не являются.

Кроме того, актуальность выбранной темы исследования подтверждает следующее.

В проекте ГПК РФ от 26 октября 2000 г. № 30531-3, внесенном депутатами Государственной Думы Российской Федерации С.А. Поповым, И.Ю. Артемьевым, В.В. Похмелкиным, прокурор не был включен в состав лиц, участвующих в деле (ст. 36 проекта). Однако составители проекта допустили непоследовательность: по-прежнему отнесли к их числу участников гражданского судопроизводства, от своего имени защищающих права и интересы других лиц. Вероятно, истоки проблемы находятся в конституционном определении статуса прокуратуры. Статья, посвященная прокуратуре Российской Федерации, помещена в главу «Судебная власть» Конституции Российской Федерации. Хотя в мировой практике встречается определение статуса прокуратуры как независимого конституционного органа (Белоруссия, Венгрия, Сербия).

В сентябре 2007 г. в г. Саратове проходила Международная научно-практическая конференция «Гражданское судопроизводство в изменяющейся России», где М.А. Викин был представлен доклад, посвященный ряду вопросов, связанных с институтом лиц, участвующих в деле. Доклад получил широкий отклик среди участников конференции, что нашло отражение в разгоревшейся дискуссии по затронутым в сообщении проблемам.

Изложенные обстоятельства стали определяющими при выборе темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы.

Вопросы института лиц, участвующих в деле, и тесно связанные с ним достаточно детально разработаны в отечественной правовой доктрине.

Базисные теоретические разработки в вопросах правового статуса отдельных лиц, участвующих в деле, изучении категории юридической заинтересованности были проведены в 60-х годах XX столетия. Тогда же, в 1964 г. увидел свет ГПК РСФСР, где был определен круг заинтересованных лиц, имеющих право на обращение за судебной защитой (ст. ст. 3, 4). Глава 4 называлась «Лица, участвующие в деле», а в ст. 29 был дан их перечень.

Правоприменительная практика к середине 90-х гг. XX в. стала свидетельствовать о том, что спор вокруг юридического интереса имеет серьёзные основания. В суды общей юрисдикции стали поступать исковые заявления (заявления), в которых те или иные лица пытались обсудить вопросы, не затрагивающие их личные права, свободы и законные интересы. Анализ подобной практики породил определенную реакцию правоведов, нашедшую отражение в соответствующих публикациях (Г.А. Жилин, В.М. Жуйков).

Однако как до, так и после принятия ГПК РФ ученые-процессуалисты рассматривали в своих работах лишь отдельные вопросы, связанные с понятием и сущностью юридического интереса, проблемами, касающимися участия в гражданском судопроизводстве сторон, прокурора, государственных органов и органов местного самоуправления. Среди указанных исследований, в частности, необходимо отметить работы А.Н. Балашова, О.А. Бахаревой, Н.В. Кляуса, В.Ю. Кулаковой, Т.Н. Масловой, Е.В. Михайловой, А.А. Сергиенко.

Несмотря на достаточно детальную разработку названной проблемы в советское время, нельзя не учитывать отход современной России от старой идеологии, переход к новым реалиям, принципиально иным политическим,

экономическим и социальным условиям. Указанные разработки сделаны в основном на базе ГПК РСФСР 1964 г. На сегодняшний день в гражданской процессуальной науке отсутствуют монографические и диссертационные работы, посвященные исследованию института лиц, участвующих в деле, в целом. С учетом действующего гражданского процессуального законодательства требуется переосмысление указанной проблематики; изучение института лиц, участвующих в деле, требует комплексного подхода.

Методологическая основа исследования.

При подготовке работы использовался общенаучный диалектико-материалистический метод познания, а также частнонаучные методы: сравнительно-правовой, логический, сравнительно-исторический, технико-юридический и другие методы познания. В исследовании осуществлен анализ научных концепций, положений действующего законодательства, а также практики его применения.

Теоретическую основу исследования составили работы ученых конца XIX – начала XX века: Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, Е.А. Нефедьева; работы в области теории права: В.М. Горшенёва, Д.А. Керимова, А.В. Малько, А.С. Пиголкина; научные работы в области гражданского процессуального и исполнительного права: Т.Е. Абовой, С.Н. Абрамова, В.Д. Алиева, С.Ф. Афанасьева, О.А. Бахаревой, А.Т. Боннера, Д.Х. Валеева, М.А. Викут, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, Д.Р. Джалилова, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдера, И.М. Ильинской, О.В. Исаенковой, Р.Ф. Каллистратовой, Н.В. Кляуса, А.Ф. Козлова, Э.Е. Колоколовой, Е.А. Крашенинникова, В.Ю. Кулаковой, Т.Н. Масловой, В.П. Мозолина, Г.Л. Осокиной, Ю.А. Поповой, Я.А. Розенберга, Л.В. Тумановой, Н.В. Ченцова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, В.Н. Щеглова, К.С. Юдельсона и др.

Нормативная основа диссертационного исследования включает Конституцию Российской Федерации, ГПК РФ, Гражданский кодекс

Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, а также иные действующие законы и подзаконные нормативные правовые акты, законодательные акты, утратившие силу, содержащие нормы, регулирующие и регулировавшие общественные отношения, связанные с институтом лиц, участвующих в деле, а также законопроект ГПК РФ от 26 октября 2000 г. № 30531-3.

Эмпирическая база диссертационного исследования основана на анализе практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда, архивных материалов мирового суда Заволжского района г. Ульяновска, практики Прокуратуры Ульяновской области.

Объектом данного диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с институтом лиц, участвующих в деле.

Предметом исследования выступают научно-теоретические работы правоведов по вопросам, связанным с институтом лиц, участвующих в деле; нормы гражданского процессуального и иных отраслей права, регулирующие указанные отношения; материалы правоприменительной практики в исследуемой области.

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является оптимизация и усовершенствование содержания института лиц, участвующих в деле, для более эффективного и рационального применения норм гражданского процессуального законодательства. Особое внимание уделяется терминологии, используемой законодателем, которая должна правильно отражать сущность того или иного предмета или явления.

В связи с поставленной целью необходимо **решение следующих задач:**

1) проанализировать сущность используемого законодателем словосочетания «лица, участвующие в деле», провести его сравнительную

характеристику с иными употребляемыми в законе и правоведении смежными понятиями;

2) обозначить критерии отнесения участников гражданского судопроизводства к категории лиц, участвующих в деле;

3) дать всесторонний анализ юридической заинтересованности как определяющего критерия отнесения участников гражданского судопроизводства к лицам, участвующим в деле; обозначить классификацию юридического интереса, выработать признаки понятийного содержания отдельных его видов;

4) рассмотреть классификацию законодательно установленного круга лиц, участвующих в деле, исходя из характера их заинтересованности; ответить на вопрос: все ли лица, участвующие в деле, являются участниками гражданского дела?

5) сравнить объем и содержание процессуальных прав и обязанностей, характерных для отдельных групп лиц, участвующих в деле;

6) выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Научная новизна исследования обусловлена его целью и задачами. Она проявляется в том, что представленная работа является первым специальным комплексным исследованием теоретических и практических вопросов института лиц, участвующих в деле, проведенным на основе современного гражданского процессуального законодательства. Новейшие исследования как до, так и после принятия ГПК РФ, содержат характеристики процессуального положения лишь отдельных видов лиц, участвующих в деле.

В работе дается авторское видение содержания ряда терминов, связанных с институтом лиц, участвующих в деле.

На защиту выносятся следующие **положения, отражающие научную новизну диссертационного исследования.**

1. На основании комплексного теоретического и практического анализа сущности юридического интереса как главного критерия отнесения участников гражданского судопроизводства к законодательно определенной группе лиц, участвующих в деле, учитывая правила логики, уточняется одно из определений понятия «юридическая заинтересованность», данного в правоведении:

юридическая заинтересованность в деле – это основанное на законе намерение в получении определенного правового результата, который должен наступить для заинтересованного лица в связи с рассмотрением и разрешением дела в порядке гражданского судопроизводства.

2. Поддержана и дополнительно аргументирована позиция правоведов по поводу идентичности терминов «интерес» и «заинтересованность». В русском языке указанные термины являются синонимами.

3. Анализ точек зрения правоведов о содержании понятия «гражданское дело», его правовой сущности позволил сформулировать его следующее определение:

гражданское дело – это правовой конфликт или неразрешимый правовой вопрос участников дела, требующий урегулирования в порядке гражданского судопроизводства.

4. На основании рассмотренной классификации юридической заинтересованности обоснована необходимость законодательного закрепления понятий «государственная заинтересованность», «общественная заинтересованность», «личная заинтересованность»; предложены их авторские определения.

Государственная заинтересованность в рассмотрении гражданского дела – это основанное на законе намерение прокурора, иных государственных органов и органов местного самоуправления в получении определенного правового результата в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований

при рассмотрении и разрешении дела в порядке гражданского судопроизводства.

Необходимо уточнить, что государственная заинтересованность по характеру является служебной. Не всегда лица, обладающие служебной заинтересованностью, имеют государственный интерес к исходу дела.

Общественная заинтересованность в рассмотрении гражданского дела – основанное на законе намерение организаций или граждан, участвующих от своего имени в защиту прав и интересов других лиц, охватываемое сферой их профессиональной деятельности, в получении определенного правового результата, который должен наступить в связи с рассмотрением и разрешением дела в порядке гражданского судопроизводства.

Личная (субъективная) заинтересованность в рассмотрении гражданского дела – основанное на законе намерение участников дела в получении определенного правового результата, который должен найти отражение в судебном акте, непосредственно затрагивающим их права, обязанности и законные интересы.

Автор полагает, что термины «личная заинтересованность» и «субъективная заинтересованность» являются синонимичными применительно к гражданскому судопроизводству.

5. На основе комплексного теоретического и практического анализа термина «лица, участвующие в деле» и сущностных характеристик рассматриваемого института поддерживается и дополнительно обосновывается позиция, согласно которой законодательно используемое словосочетание «лица, участвующие в деле» признается неудачным, не характеризующим рассматриваемый институт.

Взяв за основу в качестве определяющего признака наличие личного (субъективного) интереса к исходу дела, предлагается выделить из состава участников гражданского судопроизводства следующие отдельные группы:

1) лица, имеющие субъективную заинтересованность в деле, к числу которых необходимо отнести стороны (истца и ответчика), третьих лиц, заявителей и других заинтересованных лиц по делам особого производства, жалобщиков и заинтересованных лиц по делам, возникающим из публичных правоотношений, а также законных представителей.

Автор, проанализировав характер заинтересованности законных представителей, пришел к выводу о необходимости их отнесения к указанной группе участников гражданского судопроизводства, поскольку данный вид судебного представительства отличается известным своеобразием, исключительностью.

Диссертант поддерживает и дополнительно аргументирует позицию, в соответствии с которой заявителей по делам, возникающим из публичных правоотношений, предлагается именовать жалобщиками, поскольку употребление такого термина более полно раскрывает содержание указанного явления правовой действительности.

2) лица, не имеющие субъективной заинтересованности в деле, но заинтересованные в судопроизводстве, к числу которых необходимо отнести прокурора, а также лиц, участвующих от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающих в процесс в целях дачи заключения по делу по основаниям, предусмотренным ст. ст. 4, 46, 47 ГПК РФ.

Анализ прав и обязанностей, принадлежащих законодательно закрепленному кругу лиц, участвующих в деле, позволяет судить о наличии среди них как «типичных» прав и обязанностей, так и «нетипичных», характерных только для некоторых из указанной категории лиц. Перечень подобных «нетипичных» прав и обязанностей прокурора и лиц, участвующих от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающих в процесс в целях дачи заключения по делу (ст. ст. 4, 46, 47 ГПК РФ), свидетельствует о том, что указанные лица не относятся к категории участвующих в деле.

6. Выявлена практическая необходимость внесения изменений в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, связанных с введением института третьих лиц. В частности, инспектор ДПС ГИБДД, который составляет протокол об административном правонарушении, должен участвовать в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Научно-теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в развитии научных знаний о сущности института лиц, участвующих в деле, других связанных с ним вопросов, в также в возможности использования полученных результатов при дальнейшем анализе рассматриваемых в диссертационном исследовании проблем.

Практическая значимость работы состоит в том, что отдельные положения, предложенные в исследовании, могут быть учтены в целях совершенствования законодательства и практики его применения.

Результаты исследования могут использоваться при преподавании курса «Гражданское процессуальное право», в ходе подготовки учебных и учебно-методических пособий по соответствующей научной тематике, а также при написании курсовых и дипломных работ.

Апробация результатов исследования.

Диссертация выполнена и обсуждена на заседаниях кафедры гражданского процесса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Основные положения и выводы исследования отражены в 5 опубликованных научных статьях, в том числе докладывались на международной научно-практической конференции «Тенденции и перспективы развития законодательства» (Ульяновск, 10 декабря 2007 г.) и международном молодежном научном форуме «Университетское образование: традиции и инновации» (Ульяновск, 26 января 2010 г.).

Материалы диссертационного исследования используются автором при проведении лекционных и семинарских занятий со студентами очной и заочной форм обучения ГОУ ВПО «Ульяновский государственный

педагогический университет им. И.Н. Ульянова» по курсу «Гражданское процессуальное право».

Структура диссертации определена поставленной целью и задачами. Содержание диссертации основано на принципах логики и последовательности изложения. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 3 параграфа, заключения, списка нормативных правовых актов, специальной литературы и правоприменительной практики, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, научная новизна выбранной темы; определяется объект, предмет, методологическая основа, цель, задачи исследования, а также его теоретическая, нормативная и эмпирическая основы; формулируются положения, выносимые на защиту; представляется теоретическая и практическая значимость, а также апробация результатов исследования; приводится структура диссертации.

Глава первая «Определение понятия “лица, участвующие в деле”» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе указанной главы **«Соотношение понятия «лица, участвующие в деле» с иными смежными процессуально-правовыми понятиями»** автор сравнивает терминологию, используемую законодателем и правоведами, связанную с институтом лиц, участвующих в деле.

Помимо словосочетания «лица, участвующие в деле», ГПК РФ использует такие понятия, как «субъект правоотношения» (ст. 2) и «участники процесса» (ч. 2 ст. 85; ст. 148; ст. 153; ч. 2 ст. 156; ч. ч. 2, 3, 5 ст. 158; ч. 5 ст. 159; ст. 161; ч. 3 ст. 162; ч. ч. 1, 2, 4 ст. 169; ч. 3 ст. 226; ч. 2 ст. 317). К сожалению, оперируя приведенными понятиями, тем не менее, законодатель не раскрывает содержания ни одного из них.

Помимо известных ныне существующему ГПК РФ терминов в теории используются словосочетания «субъект процесса» (Т.Е. Абова, М.А. Викут, М.А. Гурвич, Ю.А. Попова, К.С. Юдельсон и др.), «участник гражданского судопроизводства» (М.А. Викут, В.Н. Щеглов и др.), «участник правоотношения» (В.Н. Щеглов и др.) и «субъект гражданского судопроизводства» (В.Н. Щеглов и др.).

В связи с этим автор приходит к выводу, что, прежде всего, необходимо разобраться в содержании и соотношении понятий «гражданский процесс» и «гражданское судопроизводство».

ГПК РФ не раскрывает содержания приведенных понятий. В правоведении же существует несколько различных точек зрения относительно указанной проблемы.

Наиболее объективным, полным и последовательным представляется мнение, согласно которому между определениями понятий «гражданский процесс» и «гражданское судопроизводство» знака равенства не ставится.

Слово «процесс» – латинское (*processus* – прохождение, продвижение), определяемое в «Словаре иностранных слов» как последовательная смена состояний, тесная связь закономерно следующих друг за другом стадий развития, представляющих непрерывное единое движение. Данный термин в узко специальном смысле «используется для обозначения смены состояний в развитии юридических явлений» (Г.Л. Осокина). Обращаясь к толкованию терминов «процесс» и «судопроизводство» с точки зрения русского языка, можно отметить, что «процесс» определяется как «порядок разбирательства судебных и административных дел...», а «судопроизводство» – как «рассмотрение дел в суде» (С.И. Ожегов). Отсюда следует, что понятие процесса поглощает понятие судопроизводства.

Таким образом, исходя из подобной общей трактовки, необходимо согласиться с суждением представителей саратовской процессуальной школы, согласно которому гражданский процесс соотносится с гражданским судопроизводством как общее и частное. Подчеркивается, что понятие

«гражданский процесс» необходимо рассматривать в узком и широком смыслах: гражданское судопроизводство является частью гражданского процесса, который также включает в себя исполнительное производство, арбитражное судопроизводство, третейское судопроизводство и нотариат (О.В. Исаенкова).

Рассматривая понятия, смежные со словосочетанием «лица, участвующие в деле», автор приходит к выводу, что употребление понятия «субъект правоотношения» логично и обоснованно. Кроме того, учитывая лексические значения слов «субъект» и «участник», вполне логично утверждать, что ошибки в употреблении сочетания «участник правоотношения» наряду с «субъектом правоотношения» нет. Другое дело, что более традиционно употребление термина «субъект» именно при рассмотрении структуры правоотношения. Субъект рассматривается как один из элементов такового, как сторона в процессуальном правоотношении. Поэтому употребление словосочетания «субъект правоотношения» представляется оправданным и более удачным. Кроме того, оперирование термином «субъект» характерно для науки процессуального права, а не для закона. В связи с изложенным, можно утверждать, что употребление словосочетания «субъект судопроизводства» также не совсем точно по той же причине.

Оперирование понятием «субъект процесса» применительно к участникам гражданского судопроизводства является не соответствующим правовой действительности. Однако его использование до введения ГПК РСФСР 1964 г. было уместным. В ГПК РСФСР 1923 г. употреблялся лишь термин «гражданский процесс» (например, в ст. ст. 1, 2, 6), а различий между гражданским процессом и гражданским судопроизводством не производилось.

Рассмотрев используемую законодателем и правоведами терминологию, так или иначе связанную с понятием «лица, участвующие в деле», автор акцентирует внимание на таких словосочетаниях как «участник

гражданского процесса», «участник гражданского судопроизводства» и «субъект гражданского процессуального правоотношения».

Диссертант занимает позицию, согласно которой под участниками гражданского процесса, по определению представителей саратовской процессуальной школы, должны пониматься лица, участвующие в гражданском судопроизводстве, исполнительном производстве, арбитражном судопроизводстве, третейском судопроизводстве и нотариальном производстве. Участники гражданского судопроизводства – это суд общей юрисдикции, мировой суд, рассматривающие и разрешающие гражданские дела, а также все лица, наделенные в соответствии с процессуальным законом правами и несущие обязанности, принимающие участие в рассмотрении гражданского дела.

Из общего числа участников гражданского судопроизводства законодатель обособляет лишь лиц, участвующих в деле. К их числу относятся юридически заинтересованные в разрешении дела участники гражданского судопроизводства, выступающие от своего имени, имеющие право совершать определенные законом действия, влияющие на развитие и движение гражданского судопроизводства (М.А. Викут). Что касается словосочетания «субъект гражданского процессуального правоотношения», то его применение, по словам Д.Р. Джалилова, скорее, имеет вспомогательное значение, в целях теоретического исследования института лиц, участвующих в деле. Словосочетание «гражданское процессуальное правоотношение», по замечанию В.П. Мозолина, «органически включено» в понятие гражданского судопроизводства. Несомненно, что понятие субъекта гражданского процессуального правоотношения охватывает своим содержанием понятие участвующего в деле лица.

Во *втором параграфе* первой главы **«Общая характеристика критериев отнесения участников гражданского судопроизводства к лицам, участвующим в деле»** диссертант рассматривает различные точки

зрения правоведов относительно признаков, характеризующих законодательно определенный круг лиц, участвующих в деле.

Приводится и анализируется ряд критериев, позволяющих говорить о том или ином участнике гражданского судопроизводства как о лице, участвующем в деле.

Автор приходит к выводу, что участвующие в деле лица – особая группа участников гражданского судопроизводства, которым присущи определенные качества, характерные только для них. Главное из таких свойств – наличие юридической заинтересованности к исходу гражданского дела, рассматриваемого и разрешаемого в суде.

В *третьем параграфе* «Юридическая заинтересованность как определяющий критерий отнесения участников гражданского судопроизводства к лицам, участвующим в деле» рассматривается главный признак, руководствуясь которым законодатель определил круг лиц, участвующих в деле: наличие юридического интереса к исходу дела.

Понятия «интерес» и «заинтересованный» используются во многих нормативных правовых актах Российской Федерации. В российской юридической литературе в содержание термина «интерес» вкладывается различный смысл. Так, интерес рассматривается как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве; как предпосылка права на обращение в суд гражданской юрисдикции; как основание для отвода суда и иных участников гражданского судопроизводства; и, наконец, как критерий, определяющий возможность отнесения участников гражданского судопроизводства к лицам, участвующим в деле.

Необходимость определения наличия юридической заинтересованности к делу возникает в самом начале осуществления гражданского судопроизводства, поскольку этим фактом определяется процессуальное положение, дальнейшая роль участника гражданского судопроизводства.

Рассматривается вопрос о соотношении между собой понятий «заинтересованность в деле» и «интерес к делу». Автор приходит к выводу о тождественности содержания указанных понятий.

В работе раскрывается понятие юридической заинтересованности и ее признаки. В целом соглашаясь с мнением М.А. Видука относительно содержания понятия юридической заинтересованности, диссертант вносит некоторые логические коррективы в построение содержания указанного понятия, раскрыв его следующим образом: юридическая заинтересованность в деле – это основанное на законе намерение в получении определенного правового результата, который должен наступить для заинтересованного лица в связи с рассмотрением и разрешением дела в порядке гражданского судопроизводства.

Среди признаков юридической заинтересованности необходимо отметить следующие: ее социальный характер; сочетание в ней объективного и субъективного аспектов; закрепление на законодательном уровне; актуальность.

Диссертант рассматривает вопросы, связанные с классификацией юридического интереса. Подчеркивается, что юридическую заинтересованность необходимо отличать от интереса фактического.

Юридический интерес подразделяется на личный (субъективный) (включая интерес законных представителей), государственный, общественный и интерес судебных представителей (исключая интерес законных представителей). Необходимо иметь в виду, что лица, обладающие личной (субъективной), государственной или общественной заинтересованностью, имеют как материально-правовой, так и процессуальный интерес к исходу дела. Интерес судебных представителей (исключая интерес законных представителей) характеризуется лишь процессуальным характером.

Применительно к гражданскому судопроизводству автор предлагает следующие определения понятий «государственная заинтересованность»,

«общественная заинтересованность» и «личная (субъективная) заинтересованность».

Государственная заинтересованность в рассмотрении гражданского дела – это основанное на законе намерение прокурора, иных государственных органов и органов местного самоуправления в получении определенного правового результата в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований при рассмотрении и разрешении дела в порядке гражданского судопроизводства.

Необходимо иметь в виду, что государственная заинтересованность по характеру является служебной. Термины «государственный интерес» и «служебный интерес» являются различными по содержанию. Не всегда лица, обладающие служебной заинтересованностью, имеют государственный интерес к исходу дела.

Общественная заинтересованность в рассмотрении гражданского дела – основанное на законе намерение организаций или граждан, участвующих от своего имени в защиту прав и интересов других лиц, охватываемое сферой их профессиональной деятельности, в получении определенного правового результата, который должен наступить в связи с рассмотрением и разрешением дела в порядке гражданского судопроизводства.

Личная (субъективная) заинтересованность в рассмотрении гражданского дела – основанное на законе намерение участников дела в получении определенного правового результата, который должен найти отражение в судебном акте, непосредственно затрагивающим их права, обязанности и законные интересы.

Представляется, что применительно к гражданскому судопроизводству употребление терминов «личный интерес» и «субъективный интерес» является тождественным.

В главе второй «Виды лиц, участвующих в деле» автор на примере из практики показывает необходимость внесения изменений в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, связанных с введением института третьих лиц. В частности, инспектор ДПС ГИБДД, который составляет протокол об административном правонарушении, должен участвовать в гражданском судопроизводстве в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, поскольку он обладает личной (субъективной) заинтересованностью в исходе дела.

Проводится сравнение законодательно установленного круга лиц, участвующих в деле, и обозначенного правоведами. Легально определенная группа лиц, участвующих в деле, дифференцируется в зависимости от характера заинтересованности в исходе дела; проводится сравнительная характеристика круга лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве и в исполнительном производстве.

Позиции законодателя и ученых по вопросу об определении круга лиц, участвующих в деле, расходятся. Но, как справедливо отмечает В.Н. Ивакин, приводя высказывание Я.А. Розенберга, определяя состав лиц, участвующих в деле, законодатель и правоведы фактически решают один и тот же вопрос, поэтому имеющееся расхождение их позиций не может быть признано нормальным явлением. В законодательстве классификация участников судопроизводства носит прикладной характер.

Как уже было отмечено, главный критерий отнесения участников гражданского судопроизводства к участвующим в деле лицам – наличие их юридической заинтересованности в исходе дела. В законе определен такой характерный признак указанной группы лиц, как «участие в деле». Однако в действующем законодательстве значение термина «дело» не раскрывается.

В правоведении применительно к гражданскому судопроизводству под делом понимается правовой конфликт, который рассматривается и разрешается судом (М.А. Викут).

Диссертант предлагает уточнить указанное определение. В русском языке под конфликтом вообще понимается столкновение, серьезное разногласие, спор. В случае искового производства и производства по делам, возникающим из публично-правовых отношений, в основе которых лежит спор о материальном праве, это определение не вызывает никаких сомнений. Но в делах особого производства предметом защиты выступает охраняемый законом интерес заявителя. Особое производство – вид гражданского судопроизводства, характеризующееся отсутствием спора о праве, отсутствием спорящих сторон с противоположными юридическими интересами.

Таким образом, в делах особого производства отсутствует спор, конфликт. Поэтому употребление определяющего слова «конфликт» применительно к обозначению понятия «гражданское дело» представляется не совсем полным. В соответствии с действующим законодательством заявители наряду с истцами и ответчиками также являются лицами, участвующими в деле, следовательно, игнорировать их нельзя. Но в правовой конфликт, спор о праве они не вступают.

В связи с изложенным предлагаем уточнить определение термина «гражданское дело» следующим образом: гражданское дело – это правовой конфликт или неразрешимый правовой вопрос участников дела, требующий урегулирования в порядке гражданского судопроизводства.

Одновременно возникает вопрос: все ли лица, участвующие в деле, круг которых закреплен законодательно, действительно являются «участниками дела»?

Автор приходит к выводу, что из определения понятия «гражданское дело» со всей очевидностью вытекает положение, в соответствии с которым ни прокурор, ни лица, участвующие от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по делу (ст. ст. 4, 46, 47 ГПК РФ) не являются участниками гражданского дела. Более того, характер их заинтересованности только

подтверждает подобное положение. Безусловно, что названные лица являются важными участниками гражданского судопроизводства, но участниками гражданского дела они быть не могут.

О прокуроре в гражданском судопроизводстве необходимо говорить как об особом участнике, основная обязанность которого – защита интересов граждан, неопределенного круга лиц, Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований. Подобно прокурору лица, участвующие от своего имени в защиту прав и интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по делу (ст. ст. 4, 46, 47 ГПК РФ), являются участниками гражданского судопроизводства, а не участниками дела. Самое главное, на что следует обратить внимание при определении правового статуса указанных лиц, – это характер их заинтересованности в исходе дела, который отличен от интереса остальных участников дела. Их интерес к исходу дела – государственный или общественный.

Проблема определения состава лиц, участвующих в деле, теснейшим образом связана с вопросами представительства в гражданском судопроизводстве. Диссертант заостряет внимание на вопросе о включении законных представителей в число участников дела. Статус законного представителя несколько отличается от положения иных видов судебных представителей. Законный представитель защищает интересы представляемого в повседневной жизни, а не только в суде. Он разрешает любые жизненные вопросы представляемого им лица.

Законные представители обладают юридической заинтересованностью в исходе дела (как материально-правовой, так и процессуальной). Законный представитель не только оказывает содействие представляемому им лицу в ходе судебного разбирательства дела. Он также субъективно заинтересован в том, чтобы суд в результате рассмотрения и разрешения дела вынес судебный акт определенного содержания.

Диссертант полагает, что законный представитель обладает всеми характеристиками, присущими участнику дела. Пожалуй, законный

представитель не подпадает под действие только одной характеристики – он совершает процессуальные действия не от своего имени, а от имени представляемого им лица. Но именно в этом заключается смысл представительства, а подобное исключение только подтверждает правило.

Помимо этого, представляется, что законодатель допустил терминологическую неточность, определяя состав лиц, участвующих в деле. И по делам особого производства, и по делам, возникающим из публичных правоотношений, одним из участников гражданского судопроизводства назван заявитель. Думается, что с учетом смысловых оттенков терминов «жалоба» и «заявление» термин «жалоба» было бы уместно употреблять, обозначая форму обращения в суд по делам, возникающим из публичных правоотношений, а участников гражданского судопроизводства по указанной категории дел – жалобщики.

Кроме этого, диссертант соглашается с высказыванием М.А. Видука о том, что понятие «лица, участвующие в деле» нельзя назвать «ключевым», характеризующим рассматриваемый институт. На основе комплексного теоретического и практического анализа термина «лица, участвующие в деле», сущностных характеристик рассматриваемого института в целях совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики предлагается из состава участников гражданского судопроизводства отдельно выделить следующие группы, взяв за основу в качестве определяющего признака наличие личного (субъективного) интереса к исходу дела:

- 1) лица, имеющие субъективную заинтересованность в деле;
- 2) лица, не имеющие субъективной заинтересованности в деле, но заинтересованные в судопроизводстве.

В состав первой группы следует включить стороны (истца и ответчика), третьих лиц, заявителей и других заинтересованных лиц по делам особого производства, жалобщиков и других заинтересованных лиц по делам, возникающим из публичных правоотношений, а также законных

представителей. Вторую группу должны составлять прокурор и лица, обращающиеся в суд от своего имени за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. ст. 4, 46 и 47 ГПК РФ.

В главе третьей «Круг процессуальных прав и обязанностей участников гражданского судопроизводства, отнесенных действующим законодательством к числу лиц, участвующих в деле» диссертант акцентирует внимание на спорных моментах, касающихся процессуального положения отдельных законодательно определенных лиц, участвующих в деле.

Гражданское процессуальное законодательство наделяет лиц, участвующих в деле, определенным кругом процессуальных прав и возлагает на них процессуальные обязанности.

В соответствии со ст. 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, обладают набором общих прав, а также несут процессуальные обязанности, установленные ГПК РФ, а также другими федеральными законами.

Между тем, некоторые из законодательно определенных лиц, участвующих в деле, наделены рядом специфических процессуальных прав и обязанностей – это прокурор, а также лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. ст. 4, 46 и 47 ГПК РФ. В работе раскрывается своеобразие их правового статуса.

Диссертант приходит к выводу, что предоставленный законом круг прав и обязанностей обусловлен процессуальным положением того или иного лица в гражданском судопроизводстве. Для законодательно определенной категории лиц, участвующих в деле, присущ определенный набор процессуальных прав и обязанностей, типичный только для них. Для сторон и иных лиц, обладающих личной (субъективной) заинтересованностью в исходе дела, характерен перечень прав и обязанностей во многом не совпадающий с кругом прав и обязанностей лиц с

государственной или общественной заинтересованностью в исходе дела. Указанное обстоятельство вытекает из того, что прокурор, а также лица, участвующие от своего имени в защиту прав и законных интересов других лиц, защищают «чужие» права и интересы (исключение здесь составляет лишь законный представитель). Законом предусмотрен ряд процессуальных прав и обязанностей для лиц, обладающих государственной или общественной заинтересованностью в исходе дела, нетипичный для субъектов, обладающих личным интересом к исходу дела.

Сказанное в очередной раз подтверждает вывод о том, что прокурор и лица, участвующие от своего имени в защиту прав и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по делу (ст. ст. 4, 46, 47 ГПК РФ), являются важными участниками гражданского судопроизводства, но не участниками дела.

В заключении автором подведены итоги проведенного диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, приведены предложения по совершенствованию действующего гражданского процессуального законодательства.

В приложении приводится обобщение материалов судебной практики по вопросу об отказе в принятии искового заявления судом по причине отсутствия интереса заявителя за 2003–2010 гг.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Статья, опубликованная в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных перечнем ВАК Минобрнауки РФ

1. *Артебякина Н.А.* Еще раз о классификации лиц, участвующих в деле // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2009. №1 (65). – С. 108-112 (0,26 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

2. *Артебякина Н.А.* Состав лиц, участвующих в деле, в рамках гражданского судопроизводства // Тенденции и перспективы развития законодательства: Материалы научно-практической конференции с участием международных представителей (заочной). – Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2008. – С. 15-16 (0,18 п. л.).

3. *Артебякина Н.А.* К вопросу о правовом статусе законного представителя как лица, участвующего в судебном гражданском деле // Консультант ПравоВеда. – Ульяновск: Изд-во ООО «Веда». 2008. № 6 (16). – С. 8-12 (0,3 п. л.).

4. *Артебякина Н.А.* Об усовершенствовании некоторых правовых понятий в гражданском процессуальном праве и правоведении // Университетское образование: традиции и инновации: Материалы международного молодежного научного форума 26 января 2010 г. Часть I / Отв. ред. А.В. Ильина. – Ульяновск: Изд-во УлГПУ, 2010. – С. 349-353 (0,39 п. л.).

5. *Артебякина Н.А.* Классификация юридического интереса как критерия отнесения участников гражданского судопроизводства к лицам, участвующим в деле // Региональный информационный центр «Паллада–Консультант»: [сайт]. URL: <http://palcons.ru/index.php?id=400> (дата размещения: 10 февраля 2010 г.) (0,2 п. л.).